

Мирали Джамейи

*аспірант кафедри уголовного права и криминологии
Бакинского государственного университета*

Mirali Djamei

*PhD of the Criminal Law and Criminology department of
Baku State University*

МЕСТО ХИЩЕНИЯ ПУТЕМ РАСТРАТЫ ИЛИ ПРИСВОЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА СРЕДИ ДРУГИХ ФОРМ ХИЩЕНИЯ

THE PLACE OF PLUNDER BY MISAPPROPRIATION AND WASTE OF AN OTHERS PROPERTY AMONG THE OTHER FORMS OF PLUNDER

Аннотация. В статье рассматривается место присвоения и растраты среди других форм хищений. Определение формы хищения позволяет правильно дифференцировать ответственность, справедливо индивидуализировать наказание. В статье показывается, что в 60–90 годах прошлого века среди форм хищений присвоение и растрата имели значительное распространение и занимали первое место среди хищений. Однако после отказа от социалистического государства, перехода республики к рыночным отношениям, отказа от общественной собственности в аграрной сфере, динамика присвоения и растраты свидетельствует об их резком сокращении.

Ключевые слова: присвоение, растрата, похищение чужого имущества.

Summary. In article the assignment and waste place among other forms of plunders is considered. Definition of a form of plunder allows differentiating correctly responsibility; it is fair to individualize punishment. In article is shown that in 60–90 years of the last century among forms of plunders assignment and waste had considerable distribution and won first place among plunders. However after refusal of the socialist state, republic transition to the market relations of refusal of public property in the agrarian sphere, dynamics of assignment and waste testifies to its sharp reduction.

Key words: assignment, waste, stealing of someone else's property.

Рассмотрению форм хищений в уголовно-правовых исследованиях не уделялось достаточного внимания. Исследованию вопросов о формах хищений (способах совершения), криминализации деяний, уголовной ответственности и назначению наказания за различные формы хищений много места уделяется в работах А. А. Пинаева. В то же время, отдельные авторы не придают значения изучению форм хищений. Так, например, В. И. Плохова не считает приемлемым установление ответственности за простую кражу, грабеж, присвоение и растрату в зависимости от способа завладения имуществом [6, с. 48–50]. Вместе с тем, автор не приводит необходимых доказательств своего неприятия использования способа совершения деяния при дифференциации ответственности за хищение.

Всеобъемлющая дифференциация ответственности обеспечивает правильное построение санкций в зависимости от тяжести преступлений, повышает эффективность уголовно-правовых средств в борьбе с преступностью. По этой причине в теории уголовного права дифференциация ответственности признается одним из главных направлений исследования. В такой ситуации, игнорирование форм хищения при

дифференциации ответственности за преступления против собственности приводит к несправедливости.

Поскольку форма совершения преступления выступает в качестве критерия индивидуализации ответственности, и кроме того, между преступностью и преступлениями против собственности существует взаимосвязь как системы и подсистемы, способ совершения преступления также должен выступать критерием дифференциации ответственности за преступления против собственности. Способ совершения преступления проявляет себя как форма выражения содержания преступления. Содержание есть внутренняя сторона события, совокупность элементов, составляющих основу его существования. Форма выражается в содержании, ее организации, структуре. Сама форма определяет содержание. Решающую роль во взаимосвязи и взаимодействии формы и содержания играет содержание. Содержание определяет форму и требует ее соответствия содержанию [2, с. 356].

Форма не бывает пассивной по отношению к содержанию. Она активно влияет на содержание, может ускорить или затормозить развитие содержания. Между содержанием и формами совершения хищения такая же связь и отношения. По этой причине крите-

рием дифференциации ответственности за хищение выступает способ (форма) совершения хищения.

В истории уголовного законодательства не всегда было такое отношение к формам хищения имущества. Как известно, вместо термина «хищение» обозначающего общее понятие часто использовался термин «кража».

В главе 4 «Имущественные преступления» Уголовного Кодекса Азербайджанской Республики 1922 года, при дифференциации ответственности за хищения в первую очередь в качестве критерия использовались формы хищения. На основе данного критерия уголовный закон предусматривал дифференцированную ответственность за кражу (ст. 180), грабеж (ст. 182), разбой (ст. 184), присвоение (ст. 185), мошенничество (ст. 187–188).

В принятом в декабре 1927 года и вступившем в силу 15 января 1928 года втором Уголовном кодексе 7-я глава (имущественные преступления) дифференциация ответственности за хищения вновь предусматривалась в зависимости от способа (формы) хищения.

В 7-ой главе Уголовного кодекса республики в разделе «Об имущественных преступлениях» в части 1 статьи 206 об ответственности за тайное хищение санкция предусматривала до двух лет лишения свободы, в части 1 статьи 209 об ответственности за грабеж — до трех лет лишения свободы. В отличие от них, в части 1 статьи 211, устанавливающей ответственность за разбой, в санкции предусматривалось до восьми лет лишения свободы.

По Уголовному кодексу 1927 года за преступления в виде присвоения и мошенничество, а также тайное хищение предусматривались одинаковые санкции. То есть за перечисленные преступления простого вида предусматривались санкции до двух лет лишения свободы. Полагаем, что в тот период допускалась одинаковая оценка общественной опасности указанных форм хищения и признание их одинаково тяжкими преступлениями.

В Законе ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности» термины «воровство» и «хищение» не разграничивались. Во вводной части указанного закона и втором разделе прямого указания на это не предусматривалось [7, с. 360].

Только в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» (100) термин «хищение» начал использоваться как собирательное понятие, охватывающее все формы завладения имуществом. Данным Указом предусматривались кража, присвоение, растрата и другие виды хищения¹.

¹ Примечание: В указе понятию «кражи» придавался широкий смысл. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан», принятому в то же время, под кражей понималось не только тайное, но и открытое похищение имущества. Следовательно, Указом все наиболее часто встречающиеся в практике формы хищения охватывались данным понятием.

В юридической литературе справедливо указано, что с этого времени началось глубокое исследование общего понятия хищения и его основных признаков [4, с. 345].

Объектом нашего исследования не является понятие хищения, но считаем необходимым остановиться на данном вопросе для правильного понимания форм хищения. В отличие от ранее действовавшего законодательства УК 1960 года, с одной стороны, не отождествлял колхозно-кооперативную собственность и государственную собственность, ответственность за посягательства на собственность граждан была предусмотрена в отдельной главе 5, иначе говоря, за каждое из этих деяний предусматривались свои санкции, с другой стороны, формам хищения придавалось самостоятельное значение, в зависимости от формы хищения совершенное деяние квалифицировалось по соответствующей норме. Степень и характер общественной опасности совершенного деяния определялись в зависимости от вида и формы завладения имуществом.

Чтобы лучше понять позицию указанного УК Азербайджанской Республики 1960 года в вопросе об ответственности за хищение и правильно квалифицировать как различные виды, так и формы конкретных проявлений этих деяний, необходимо знать основные критерии построения законодательства об ответственности за посягательства на собственность.

Упомянутый закон предусматривал различные формы хищений в отдельных статьях как самостоятельные составы преступлений, что исключало возможность расширительного толкования понятия хищения, способствовало правильной квалификации конкретных форм и видов хищений, давало возможность ограничивать их от иных смежных составов преступлений. Это имело и иное значение. Так, такое построение законодательства позволяло для каждой формы хищения более точно определитьотягающие обстоятельства, правильнее предусмотреть возраст для уголовной ответственности, точнее рассчитать момент окончания преступления в зависимости от формы хищения и, наконец, более глубоко изучить причины и условия совершения хищений и принять меры по их устранению и предупреждению.

Таким образом, правильное и точное определение форм хищений вовсе не имело чисто академического интереса, правильное применение закона единственно верная социально-политическая и правовая оценка деяния (квалификация) признавались необходимым условием равной ответственности и индивидуализации наказания [1, с. 35].

Как решался вопрос о формах хищения в Уголовном кодексе республики 1960 года? Кстати, следует отметить, что в прошлом общесоюзным законом устанавливалась ответственность только за хищение в особо крупных размерах. Ответственность за другие посягательства на социалистическую собственность предусматривалась законодательством союзных республик. УК республики 1960 года предусматривал

следующие формы хищения имущества: 1) кражу; 2) грабеж; 3) разбой; 4) мошенничество; 5) присвоение; 6) растрату; 7) хищение путем злоупотребления служебным положением. Ответственность за две последние формы хищения предусматривалась в одной статье, остальные формы предусматривались в самостоятельных статьях.

Новый УК Азербайджанской Республики, вступивший в силу 1 сентября 2000 года, предусмотрел в статье 179.2.3 совершение хищения с использованием служебного положения в качестве отягчающего обстоятельства присвоения и растраты. Как видно хищение путем злоупотребления служебным положением не рассматривается в законе как форма хищения [5, с. 172]. Если, не комментируя рассматривать их как самостоятельные формы хищения, то они все три предусматриваются в одном пункте. Для того чтобы предусмотреть за них ответственность в одной статье имеются основания. Видимо законодательный орган при объединении их в одной статье принял во внимание сходство, близость, наличие общих черт. Такое мнение защищает в своих трудах Г. А. Кригер [3, с. 102].

В юридической литературе в свое время по вопросу о формах хищений велись споры. В частности, некоторые авторы признавали разбой формой хищения. А. И. Сперанский писал, что разбой в законе определяется не как завладение имуществом путем нападения, а как нападение с целью завладения государственным имуществом и поэтому не является формой хищения (6, с. 10). Такое мнение нельзя признать правильным. В отличие от других форм хищения предусмотренная в законодательстве специфика объективной стороны состава разбоя связана с моментом его окончания. Время совершения разбоя закон как будто переносит на стадию покушения. Мнение А. Сперанского защищали и другие авторы.

Как указывалось выше, существовавшие мнения отрицающие и признающие формы хищения и их роль в дифференциации ответственности за преступления не нашли в достаточной степени отражения в литературе. В любом случае, от того каким образом изымается имущество — тайно или открыто имеет важное значение для определения его общественной опасности. Если явность, то есть открытая форма завладения имуществом характерна для грабежа и разбоя, то завладение имуществом в тайной форме характеризует хищения в форме кражи, а также мошенничества и растраты.

Присвоение или растрата в любом виде совершаются тайно, и такое условие признается условием совершения преступления. Однако необходимо отметить, что хищение путем присвоения или растраты в любом случае связано с материальной ответственностью лица, злоупотребляющего своими полномочиями. Этот способ в значительной степени повышает общественную опасность рассматриваемого преступления. Так, совершение хищения

указанным способом с одной стороны подрывает авторитет соответствующих органов, а с другой стороны не разоблачение в течение длительного времени позволяет в желаемой мере присваивать или растрчивать имущество.

Проведенное нами исследование свидетельствует, что судами республики при применении наказания за присвоение и растрату по сравнению с кражей и мошенничеством дается преимущество и в практике назначается более мягкое наказание. В карательной политике на территории прежнего СССР и в том числе Азербайджана наблюдалась практика связывать такие действия должностных и материально ответственных лиц с коррупцией. С использованием должностных полномочий государственное и общественное имущество присваивалось годами, владельцы богатств легко воздействовали на оперативно-следственные и судебные органы. На них воздействовали деньгами и добивались того, чтобы держать их в руках. Такие лица, занимающие должности в высших эшелонах государства, защищались. По этой причине в 60–90 годах наказания, назначаемые за присвоение и растрату, по сравнению с такими формами хищений как кража и мошенничество отличались своей мягкостью.

Практика изучения хищений, совершенных путем присвоения или растраты, показывает, что факт нахождения похищаемого имущества в законном распоряжении лица, совершающего присвоение или растрату, способствует многократному и длительному хищению имущества. Часто рассматриваемые формы хищения совершаются группой лиц по предварительному сговору, и характеризуются причинением вреда в крупном размере.

Анализ судебной практики по делам о растрате и присвоении еще раз подтверждает высказанные суждения. Проведенные социологические исследования также свидетельствуют о том, что среди всех форм хищений присвоение и растрата являются наиболее распространенными. Присвоения и растраты с каждым годом совершались в 5 раз больше чем кражи, в 20 раз больше чем мошенничества и в 30 раз больше чем грабежи. По сравнению с другими формами хищений, присвоения и растраты причиняли более тяжкий вред государству и обществу. Неслучайно в Указе «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» от 4 июня 1947 года, подчеркивался факт совершения хищения государственного и общественного имущества путем присвоения и растраты.

В последующие годы распад СССР, деформации в социально-политической и экономической жизни республики, произошедшие после 1992 года, отказ от социалистического построения общества, пробелы в законодательстве и т. п. способствовали ослаблению борьбы с преступностью. Приостановление деятельности большинства предприятий, находившихся в государственной собственности, в связи с переходом

к рыночной экономике и распадом коллективного аграрного хозяйства существенно повлияли на динамику хищений в форме присвоения и растраты. Рассмотрим официальную статистику за 2005–2010 годы о присвоении и растрате:

Годы	Кол-во преступлений в виде присвоения и растраты	Кража	Мошенничество
2005	140	1319	505
2006	90	2139	654
2007	198	1951	1294
2008	116	3401	446
2009	104	3640	1330
2010	109	3868	1888

На основе статистических данных можно констатировать тенденцию уменьшения хищений в форме растраты и присвоения после 1995-го года. Вместе с тем, такая тенденция не в полной мере связана именно с эффективной борьбой против рассматриваемых преступлений.

Во-первых, задачи, вытекающие из Указа Президента Азербайджанской Республики «О запрете необоснованных проверок» от 17 июня 1996 года, были неправильно восприняты некоторыми уполномоченными субъектами правоохранительных органов, в результате чего борьба в этой сфере была необоснованно ослаблена. Последнее, в свою очередь, повлияло на рост латентности хищений в форме растраты и присвоения.

Во-вторых, на динамику уменьшения хищений в форме растраты и присвоения повлияли такие факторы как развитие частной предпринимательской деятельности в республике, уменьшение количества государственных предприятий, распад колхозного и совхозного хозяйства и т. п.

На основе вышеуказанного можно сделать следующие выводы о соотношении форм хищения.

1. Форма выражает содержание, определяет его структуру. Единство формы и содержания детерминирует вид происшествия и процесса. Качественные отличия, наблюдаемые в структуре хищения, в первую очередь, детерминируют его форму.

2. Тайное хищение, открытое хищение, растрата, присвоение, хищение путем обмана или злоупотре-

бления доверием — все эти формы являются подсистемными элементами хищения. Деяния, совершенные в перечисленных формах, детерминируют более широкую систему — хищение в качестве преступления конкретного типа и одновременно родового понятия. В свою очередь, каждая форма имеет свою нормативную систему, которая отражается в нормах, устанавливающих ответственность за данное криминальное деяние. Каждая норма сохраняет свою сравнительную независимость в качестве подсистемного элемента. Подсистемные элементы вместе создают систему. Каждый подсистемный элемент связан с общей охранительной функцией самой системы, так как является ее составной частью, кроме того выполняет свою специфическую охранительную или регулятивную функцию.

3. Среди всех форм хищения по частоте повторного совершения и по масштабу причиненного вреда государству и обществу присвоение и растрата являются наиболее опасными.

Несмотря на это, долгие годы коэффициент строгости наказания за присвоение и растрату был значительно мягче в сравнении с коэффициентом строгости наказания за кражу или мошенничество.

4. В Уголовном кодексе 1960 года санкция, предусмотренная за присвоение и растрату простого вида, была более строгой в сравнении с санкциями, предусмотренными за кражу (ст. 83) и мошенничество (ст. 85). Но в 60–90 годы суды, наоборот, преимущественно назначали более мягкие наказания за присвоение и растрату чем за кражу или мошенничество.

Такая ситуация объясняется коррумпированностью лиц, злоупотребивших должностным положением, судебных органов и высокопоставленных должностных лиц.

5. В 1992–1996 и 1996–2000 годах наблюдалась тенденция стабильного уменьшения количества хищений в форме растраты и присвоения. Это было связано с отказом от социалистической модели социально-экономической и политической жизни, деформацией во всех сферах жизнедеятельности республики, и переходом на рыночную экономику.

6. Ощутимое уменьшение числа растрат и присвоений в 1996–2000 годах связано с распадом колхозного и совхозного аграрного хозяйства и прекращением функционирования государственных предприятий.

Литература

1. Владимиров В. А., Ляпунов Ю. И. Социалистическая собственность под охраной закона. М., 1979. (5)
2. Диалектический материализм. Баку, 1972. (2)
3. Кригер Г. А. Советское уголовное право. Особенная часть. Изд-во МГУ, 1975. (7)
4. Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 3. Изд-во Ленинградского университета. 1973. (4)
5. Курс уголовного права. Особенная часть. Под ред. проф. М. Н. Иманлы. Баку, 2012. (8)
6. Плохова В. И. Способ в оценке общественной опасности хищений. В сб.: Уголовное право в борьбе с преступностью. Свердловск, 1987. (1)
7. СЗ СССР, 1932, № 62. (3)
8. Сперанский А. И. Вопросы Особенной части советского уголовного права в УК РСФСР 1960 г. М., 1962. (6)